

Liebkind, 2011; Turner, West, Christie, 2013; и др.) между воспринимаемыми контекстными характеристиками и действиями, направленными против аутгруппы. Хотя обзор У. Стефана является не метаанализом (Stephan, 2014), а скорее традиционным качественным исследованием, он убедительно показывает, что межгрупповая тревожность во многом объясняет когнитивные процессы, эмоции и поведение, результатом которых становятся пренебрежение к аутгруппе и негативные стереотипы. Однако возникает вопрос: какие факторы, в свою очередь, могут оказывать влияние на межгрупповую тревожность, т.е. быть ее предикторами? Предикторы межгрупповой тревожности, которые У. Стефан выделяет в своей модели, следующие: личностные черты, установки и связанные с ними когниции, предыдущий опыт, ситуативные факторы. Относительно личностных черт и характеристик Р. Тернер с соавт. (Turner et al., 2014) провели исследование, используя шкалы теста Большая пятерка в качестве предикторов межгрупповой тревожности, и показали, что низкая *открытость* опыту и низкая *доброжелательность* приводят к более высокому уровню межгрупповой тревожности.

Однако индивидуально-психологические предикторы межгрупповой тревожности изучены недостаточно.

У. Стефан и К. Стефан в своих исследованиях показали, что межгрупповая тревожность является ключевым фактором более общего феномена – воспринимаемой интегральной угрозы (Stephan, Stephan, 2000). Теория интегральной угрозы в кросскультурной психологии используется преимущественно для объяснения особенностей социальной перцепции в процессе межкультурного взаимодействия. Указанные авторы несколько раз пересматривали теоретическую структуру интегральной угрозы, но наиболее часто в структуру данного феномена они включают три типа угроз: реалистическую (физическая), символическую (культурная) и экономическую (Stephan, Stephan, 2000; Stephan, Renfro, 2002). Реалистическая, или физическая, угроза – это субъективная оценка того, насколько представители аутгрупп представляют собой угрозу